

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГОРОДА

The article devoted to theoretical and methodological conceptions of the cities research. Aim of the article is the theoretical reconstruction scientific approach to the urban sociology. The article shows the ambiguity and mobility of formation of various scientific interpretation of the cities progress. The historical and philosophical analysis shows the increase of complexity of methodological base of this problem. In connection with urban expansion of the XX century there was a necessity of revision, apparently, the settled sights at those or other problems connected with cities research. The present stage of public transformations demands deeper representation about the condition of world community in its deep characteristics. Proceeding from it, the main substratum of social space of the modern city become individuals, forms of their socialization, ways of the social space organization, the forms of relations, collective representations.

Введение. Исследования города с точки зрения социально-гуманитарных наук имеют бесспорную актуальность, поскольку не только позволяют дать адекватное описание многим социальным феноменам, характерным для крупных поселенческих общностей; концентрируют внимание на самой разнообразной, гетерогенной среде, где сосуществуют различные этнические, религиозные, статусные, субкультурные группы, но и позволяют описать социальные процессы и явления, характерные для современного общества в целом. Кроме того, в русле городских исследований зачастую развиваются и новые методы социального познания. В качестве примеров можно привести Чикагскую социологическую школу или традицию анализа социального пространства в Германии.

Основная часть. Наиболее распространенными среди современных специалистов подходами к исследованию города, являются: социологический, философско-антропологический, системный, средовой и ландшафтный. В рамках каждого из этих подходов разрабатывается собственная теоретико-методологическая база.

Собственно социологическая традиция в изучении города имеет недолгую историю. В течение второй половины XIX–XX вв. западная социология наработала свои теоретико-методологические подходы к изучению этого весьма сложного феномена. Сложность объекта и предмета изучения урбан-социологии отражается в многообразии подходов и направлений в изучении города и его социокультурного пространства.

Активное формирование системы научных знаний, целенаправленно ориентированной на исследование форм городских поселений, относятся к концу XIX в. Рост городов в XIX в. как логическое продолжение промышленной революции привлекал к себе исследователей с различными, порой противоположными идеологическими установками и научными подходами. Изучая перемены, происходившие в мире, и возникающие вследствие этого проблемы в

обществе, ученые стремились понять город не столько в рамках его отличия от деревни, сколько во взаимосвязи с развитием всего общества. Они акцентировали свое внимание на анализе характера общественных сил, которые исторически определяли урбанизационную динамику [1, с. 12].

Несмотря на то, что за исключением М. Вебера у отцов-основателей современной социологии не было специальных работ, посвященных городу, их труды наложили отпечаток на развитие всей городской социологии [2]. Идеи Э. Дюркгейма о роли «разделения труда» в формировании города, марксистскую теорию классового конфликта, развитие концепции «идеальной бюрократии» М. Вебера можно обнаружить в качестве методологических оснований большинства работ современных авторов, занимающихся городской социологией. В целом, можно считать, что проблемы, выдвинутые М. Вебером, Г. Зиммелем, К. Марксом и др. – роль городов в развитии общества, соотношение городской и сельской форм жизни, социальный контроль и развитие личности в городе – стали базовыми в последующих исследованиях города.

Концептуальные положения классиков европейской социологии сыграли большую роль в теоретико-методологической ориентации социологов знаменитой Чикагской школы (Э. Берджес, Р. Парк, Л. Вирт) в 1920–30-е гг. Социологи Чикагской школы считали изучение городской проблематики необходимым условием понимания важнейших проблем современного общества. При этом они полагали, что нужно изучать современное общество через город [3, с. 45]. Специфика Чикаго как одного из крупнейших центров американской иммиграции стала и фоном, и стимулом к развитию прикладных исследований и теоретических обобщений. Формирование социально-экологической концепции Р. Парка, Э. Бэрджесса, Р. Маккензи происходило в условиях тесной связи исследовательских задач с конкретными

проблемами города [4, с. 77]. Складывавшаяся социальная ситуация ставила практическую проблему согласия, общетеоретическую проблему коммуникации, социологическую проблему взаимодействия социальных образований со средой их обитания. Социально-экологическая концепция, примененная Р. Парком, Э. Бэрджесом и Р. Маккензи к конкретному объекту – городу, явилась теоретической реакцией на эту ситуацию.

Развитие социально-экологической теории было направлено на социологизацию и преодоление биосоциального дуализма. Последователь Парка Л. Вирт, стремясь избавиться классическую концепцию от эклектики, допускавшей равную возможность различного рода интерпретаций городских процессов (географическую, историческую, этнографическую и др.), конструировал «чисто социологическую» теорию городской жизни. Источником интенсификации коммуникаций у Вирта выступает массовость городской жизни, т. е. скопление множества людей на ограниченной территории. Пространственный аспект стал доминирующим в характеристике среды, а социальная экология начала восприниматься ее теоретиками как наука о пространственно-временном измерении социального.

Концепция урбанизма, созданная в рамках Чикагской школы социологии, оставалась лидирующей вплоть до 60-х гг. XX в. С середины 60-х гг. XX в. наметился переход процесса урбанизации на постиндустриальный этап, который характеризовался новым содержанием, направлениями, механизмами и конкретными формами концентрации самоорганизации социальных систем в городе. Произошло существенное расширение социального и территориального пространства урбанизации, а глобальные социальные процессы и глубинные экономические и социальные сдвиги в обществе обусловили изменение и расширение городских функций.

В настоящее время в западной социологии прочно утвердились неомарксистские и неовейберовские концепции объяснения процессов развития городов. В основе этих подходов содержится анализ проблем функционирования капитала в западных городах, а также процессов городского «коллективного потребления» как основы воспроизводства при капитализме, анализируется возрастание зависимости города от интересов правящих элит.

Неомарксизм возник на основе критики городского «менеджериализма» – теории, объясняющей управление городским развитием в 60–70-е гг. XX в. В рамках этого подхода за основу брался тезис о самодостаточной роли городских агентств, обеспечивающих все функции управления и жизнеобеспечения города и предопределяющих процессы городского развития.

В направлении неомарксизма работает ряд крупных социологов, среди которых можно назвать М. Кастельса и Д. Харви. За основу анализа города эти авторы берут изучение экономических и политических факторов, влияющих на формирование города, уделяют внимание изучению социально-территориальных последствий применения новых технологий, рассматривают, каким образом меняется город в ходе вступления в новую эпоху – «информационную».

Весомая заслуга в изучении городских процессов принадлежит М. Кастельсу, который в основу методологии исследования города положил изучение экономических и социальных процессов, влияющих на его формирование. М. Кастельс утверждает, что создать объективную основу исследования города и процесса урбанизации может помочь анализ ряда «исторически определенных отношений между пространством и обществом» [5, с. 5], а также связи между историческим значением, функциями города и пространственными формами. Процесс урбанизации, считает ученый, представляет собой следствие «определенного типа отношений между общественной организацией человеческой деятельности и материальной базой этой организации» [5, с. 7]. Этот социолог представляет и описывает город как пространственное воплощение различных социальных отношений. Он полагает, что в основе связи между городом и пространством лежит общественная природа разграничения пространства. Следовательно, проблемы города относятся к проблемам, касающимся организации пространства, социального и технического разбиения пространства, а также к проблемам, возникающим в связи с производством, распределением и управлением предметами коллективного потребления.

Не менее важный вклад был внесен в изучение города британским географом и социологом Д. Харви. Его работы были посвящены пространственному воплощению социальных процессов в городах. Город он рассматривает с точки зрения организации пространственной среды и создания среды искусственной. В своей работе «Социальная справедливость и город» британский социолог доказывает, что пространственный облик города обусловлен отнюдь не только естественными рыночными отношениями, но главным образом монопольной властью большого бизнеса [6]. Д. Харви показывает, что городская структура, в конечном счете, предопределяет поиск наибольшей выгоды для капитала, а также процесс борьбы различного рода собственников, общественных и частных институтов за господство в обладании рычагами управления им. В целом, Д. Харви полагает, что анализ того, каким образом создается и используется физическое и социальное пространство в городе,

исключительно важен для теории урбанизации, поскольку она является «продуктом» этого процесса, а также в связи с тем, что здесь происходит столкновение сложных комплексных явлений, придающих урбанизации особую форму и содержание. В США идеи Д. Харви были интерпретированы в работе Д. Логана и Х. Молоча в контексте идеи о центральном значении местных конфликтов в развитии города.

В Британии в примерно в это же время сложилась сильная неовеберианская школа в рамках социологической теории. Ее связывают с именами Д. Белла, Э. Гидденса и др. В их работах много внимания уделялось обоснованию различия подходов К. Маркса и М. Вебера к анализу основных социальных процессов. Неовеберианцы начали разговор о новой «политической экономии» городов, в которой собственно политическое измерение является гораздо более важным и автономным, чем экономическое. В этом смысле особую важность приобретает партийная окраска экономического развития городов, политические причины их упадка и взлета. Заслуживает внимания и «интерпретативный подход» к изучению городской жизни и городских процессов, объясняющий возникновение верований, символов и их систем. Все это вместе взятое делает возможным анализ коллективных действий на основании разделяемых значений. Таким образом, для городских социологов неовеберианского толка в 1980-е гг. особо значимыми стали вопросы: организации большего числа эмпирических исследований; необходимости изучения истории городов; анализа иерархии городов в рамках существующих систем; обеспечения мониторинга государственной политики в отношении городов.

Противоположностью традиционному экологическому подходу к изучению городов является синтетическая теория социопро пространственной перспективы (SSP). В рамках этого подхода недвижимость рассматривается как важнейшая причина изменений в метрополисах. Сторонники SSP-подхода изучают также государственное вмешательство и интересы политиков в росте, как принципиальный фактор изменений в городах. Кроме того, решающим фактором понимания городской жизни, с точки зрения социопро пространственной перспективы, является изучение культурных ориентаций горожан. И, наконец, понимание городских процессов невозможно вне контекста глобальных процессов – международного разделения труда, деятельности транснациональных корпораций. В рамках SSP-подхода оформился синтетический подход, сочетающий факторы давления, связанные с изменениями в экономи-

ческом производстве, транспортными инновациями, и противодействующие факторы, в лице правительственной интервенции и деятельности риэлторов, основанной на вторичном обращении капитала. Сторонники данного подхода пытаются совместить человеческое измерение со структурными измерениями.

Кроме того, существуют и иные интерпретации теоретико-методологических подходов к исследованию городов. Так, например, некоторые авторы полагают, что различные концепции и подходы могут быть условно объединены в научные школы – технологическую, культурных ценностей и социальной власти [4, с. 81]. В рамках первой школы техника рассматривается как основной фактор развития (и изучения) городов. Представители школы культурных ценностей берут в качестве основного фактора ценности. Представители школы социальной власти анализируют городские процессы с точки зрения социологии политики. Нетрудно заметить, что эти подходы, особенно два последних, развиваются в рамках неовеберианской традиции.

Заключение. Делая общий вывод, следует отметить тот бесспорный факт, что город как единый территориальный социально-экономический организм предстает в качестве сложно организованной системы и, соответственно, является предметом исследования многих наук. Современные социологические концепции, несмотря на различные теоретико-методологические основания их авторов, вносят свой вклад в изучение городов и дают возможность понять специфику функционирования современного города, которая во многом заключается в высокой степени его преобразующего воздействия на общество.

Литература

1. Савченкова, В. М. Концепции города и урбанизации в западной социологии (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01 / В. М. Савченкова, МГУ. – М., 2005. – 27 с.
2. Вебер, М. История хозяйства. Город / М. Вебер. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – 576 с.
3. Вагин, В. В. Городская социология / В. В. Вагин. – М., 2000. – 169 с.
4. Казанцев, В. И. Социология города / В. И. Казанцев, М. Г. Светульников. – Ульяновск, 2004. – 192 с.
5. Castells, M. City, Class and Power / M. Castells. – London, New York: St. Martins Press, 1978. – 295 p.
6. Harvey, D. The Urbanization of Capital / D. Harvey. – Oxford: Blackwell, 1985. – 248.